

НЕОДНОЗНАЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЛОВА И СОВРЕМЕННАЯ ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ¹

Ключевые слова: орфография, вариативность, правила орфографии, исключения, кодификация, узус, сложные существительные, приложения

Keywords: orthography, variants, rules of spelling, exceptions, codification, usage, compound nouns, appositions

Современная мода на дефисные написания говорит о желании пишущих подчеркнуть составляющие части смысла. Эта тенденция легче всего реализуется там, где есть лингвистические основания для вариативного написания. К таким глубинным лингвистическим основаниям относятся, в частности, переходность языковых явлений и нейтрализация языковых противопоставлений, обуславливающие возможность двоякой лингвистической трактовки.

Modern fashion for using hyphen in compound words speaks about the desire to emphasize different components of the meaning of the word. This fashion is most easily implemented in those cases in which there are linguistic reasons for variative spellings. One of such linguistic grounds is the ambiguity of language phenomena, neutralization of distinct phenomena, that leads to the possibility of dual linguistic interpretation.

1. Сложносокращенные существительные / сложные существительные без соединительной гласной

Написание сложных существительных опирается на понятия сложносокращенного слова и сложного слова. Приведем соответствующие формулировки правил, предложенные нами в статье [Бешенкова, Иванова 2010]:

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ОИФН РАН, грант 2009-2011 «Проблемы кодификации нормы в русском языке начала XXI в.».

В статье авторы продолжают обсуждение проблем современной орфографической вариативности. См.: Е.В. Бешенкова, О.Е. Иванова. Современная орфографическая вариативность: тенденция к унификации/дифференциации написаний // Язык и социальная действительность. № 1. Красноярск, 2011. С. 5-19.

сложносокращенные² существительные пишутся слитно (*бортврач³, госаппарат, канцтовары, травмпункт, туроператор, штрафстоянка*), сложные существительные и сочетания с однословным приложением⁴; если же в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняется, пишутся через дефис (*альфа-частица, диван-кровать, мини-юбка, джаз-группа, радикал-социалист, пальто-пелерина*).

В случае совпадения первой части сложного слова со словом, имеющим нулевое окончание, возможна неоднозначная его интерпретация (двойкая или даже тройкая, если слово кончается на *-о, -е*): и как сложносокращенного, и как сложного, и как сочетания с приложением. Например: *томат-паста* – «томатная паста» или «паста из помидоров», *допинг-контроль* – «допинговый контроль» и «контроль допинга», *цитрус-пресс* – «цитрусовый пресс» или «пресс для цитрусов», *ром-баба* «ромовая баба» и «баба с ромом», *рейтинг-лист* – «рейтинговый лист» или «лист рейтингов», и т. д. и т. п. «Русская грамматика» относит слова данного типа к переходным явлениям между аббревиацией и словосложением (см. [РГ-80. Т. I. § 589]).

Как и многие другие переходные явления, подобные слова по-разному квалифицируются разными исследователями и по-разному воспринимаются пишущими, что отражается и в существующей кодификации, и в реальном письме.

Примеров вариативной кодификации одного и того же слова немного: так, *блок/аппарат* кодифицируется в дефисном написании *блок-аппарат* в РОС⁵ (ср. там же *блок-пункт, блок-сигнал, блок-тормоз*) и в слитном написании *блокаппарат* в ТСИС (ср. *блокпост* во всех современных источниках). Первая часть *блок* во всех этих словах соотносится со словом *блокирующий*, однако лишь *блокпост* считается сложносокращенным, а остальные – просто сложными. В ТСРЯ первая часть в словах *блок-аппарат* и *блокпост*

² К сложносокращенным словам относят «сложные слова, образованные без соединительной гласной, в которых усечение одной или обеих его частей осуществляется безотносительно к морфемному членению слова». Первая часть сложносокращенного слова может не совпадать с целой морфемой или комплексом морфем (*канцтовары, промзона*), а может совпадать по внешнему облику с отдельным словом при нулевом окончании (*взрывпакет, домработница, спортивный инвентарь*). Слова на *-ия*, которые в сложных словах теряют гласную и основы (*анархия – анархо.., конференция – конференц-...*), не считаются сложносокращенными.

³ Подчеркнутые слова допускают двойкую лингвистическую трактовку – как сложные и как сложносокращенные.

⁴ Предложенная формулировка правила отличается от остальных тем, что в ней различие между сложным существительным и сочетанием с приложением используется только в одном пункте правила для очень небольшого числа слов, для основной же части слов предлагаются формальные критерии, позволяющие определить написание, не прибегая к необходимости различать сложное существительное и сочетание существительного с приложением.

⁵ Условные сокращения: РОС – Русский орфографический словарь (2-е изд., М., 2005); РОСЗ – материалы к новому изданию РОС; ТСИС – Л.П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998; ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

описывается одинаково как «относящийся к блокировке», она противопоставлена первой части *блок-* со значением «относящийся к блоку», которая всегда пишется через дефис (*блок-батарея, блок-бокс, блок-рама*).

Примеров вариативного написания слов этого типа в реальном употреблении множество. Колеблются в написании даже старые слова. Так, почти все вновь образуемые слова с первой частью *спорт* часто встречаются в дефисном написании, напр., *спорт-депо, спорт-арена, спорт-аналитика, спорт-википедия, спорт-экспресс, спорт-кафе*, но и «старые», уже кодифицированные слова дают употребление с дефисом *спорт-бар, спорт-клуб*, хотя, к примеру, слово *спортзал* ни один поисковик не фиксирует в дефисном написании, также как не дают варианты новые *спортбайк, спортиндустрия*⁶.

При установлении нормы написания лингвисты в основном идут за узусом и новые слова с первой частью, допускающей двоякую трактовку, сегодня часто фиксируют в дефисном написании, например: *газ-контроль* (РОСЗ) при *газлифт* (РОС), *фронтпроекция* (РОС), т. е. фронтальная проекция, и *фронт-офис* (РОС), и хотя нельзя сказать «фронтальный офис», но значение у слова то же самое – «находящийся впереди, на переднем плане». Как бы в поддержку такой политики орфографистов Л.П. Крысин предлагает особую трактовку для подобных слов, появившихся в последние десятилетия: «Появляются структурно новые типы слов: *кибер-пространство, бизнес-план* (традиционными моделями в подобных случаях являются атрибутивное или генитивное словосочетания: *кибернетическое пространство, план бизнеса*)» [Крысин 2007: 310]. Однако непонятно, чем структура этих «новых» слов отличается от структуры слов, приведенных выше, таких как *томат-паста, ром-баба* и пр.

Анализ показывает, что возможность двоякого понимания структуры слова с неизбежностью приводит к появлению вариантов и в кодификации, и в узусе. В данном случае чтобы исключить такую возможную лингвистическую неоднозначность требуется уточнение некоторых лингвистических понятий, используемых в орфографии. Как кажется, есть две возможности.

Во-первых, возможно ограничить понятие сложносокращенного слова только словами, содержащими части, не совпадающие с отдельным словом (т. е. не считать сложносокращенными все подчеркнутые слова в примерах). При таком подходе все слитно пишущиеся слова с первой частью, совпадающей с отдельным словом, окажутся исключениями из правила о дефисном написании сложных слов или сочетаний с приложением. Это исключит возможность двоякой трактовки для новых слов и тем самым закроет круг исключений. Реализация такого предложения зависит от количества слов, вводимых в исключения, и от их разнообразия. По предварительным подсчетам таких слов меньше трех десятков, что немало для чисто словарных исключений.

---

⁶ Для сложных слов со второй частью, начинающейся на гласную *и*, существует еще один фактор, который мог бы влиять на предпочтение дефисного написания: несоблюдение слогового принципа на границе сложного слова.

Во-вторых, можно ввести дефисно пишущиеся слова с первой частью, совпадающей с отдельным словом, допускающие соотнесение с прилагательным (то есть допускающие трактовку и как сложносокращенного *томат-паста*), в исключения к правилу о слитном написании сложносокращенных слов. Такое решение позволяет сохранить общепринятое понимание сложносокращенного слова, но не позволяет избавиться от опасности двоякой трактовки новых слов и расширения круга исключений. Поэтому первый подход представляется все-таки более предпочтительным.

2. Слова с соединительной гласной /слова с первой частью – самостоятельным словом на -о, -е

Другой пункт правил опирается на понятие соединительной гласной, однако для слов на -о, -е функция финальной гласной может иметь неоднозначную трактовку: соединительная гласная, окончание самостоятельного слова, гласная основы.

Так, для слов на -о, -е типа *кино, кофе* академическая грамматика предлагает двоякую трактовку конечной гласной: «Интерфикс -о(-е-) совмещается с финалью основ несклоняемых слов на гласную (*радиорубка, метромост, киномеханик, кофеварка, вездеход*) и усеченных основ на гласную (*телепередача, мотобол, стереовидение*)» [РГ-80, т. I, § 585 прим. 2]. В то же время в [Правила 2006, § 120, п. 2] первая часть *соло* в слове *соло-вексель* считается самостоятельным несклоняемым словом без соединительной гласной, хотя значение всего слова *соло-вексель* – «единичный вексель» – вполне позволяет рассматривать конечную *о* как соединительную гласную (корень *сол-* со значением «единичный, один»), ср. однокоренные слова: *солировать, солист, сольный, сольник*.

Определение функции этой гласной важно для определения написания, так как сложные существительные с соединительными гласными *о* или *е* пишутся слитно, а, согласно приведенному выше правилу, сложные существительные и сочетания с однословным приложением, если в их состав входят самостоятельно употребляющиеся существительные и обе части или только вторая часть склоняется, пишутся через дефис.

Как и в предыдущем случае, возможность неоднозначной интерпретации и исследователями, и носителями языка ведет не только к возникновению разных написаний слов с одной и той же первой частью или даже одних и тех же слов (1), но и к закреплению вариативности в кодификации (2). Напр., (1) вариативно пишутся еще не кодифицированные слова *эхо/взвесь, эхо/признаки, эхо/контакт, эхо/пеленгатор, эхо/регистрация, эхо/прибор, эхо/репитер*, хотя только *эхо-фраза* (фраза, завершающая рекламу); (2) вариативно кодифицируются слова с первой частью *эхо-*: *эходальномер, эхозапись, эхокардиограмма, эхолокация, эхолот, эхопеленг* (ТСРЯ), *эхо-импульс, эхо-камера, эхо-метод* (РОС), *эхо-волна* (РОС) и *эховолна* (ТСРЯ), *эхо-резонатор* (РОС) и *эхорезонатор* (ТСРЯ), *эхо-сигнал* (РОС) и *эхосигнал* (ТСРЯ; написание первой части *кофе-*: *кофемашина* (РОС), *кофезаменитель, кофе-пресс, кофе-автомат, кофе-брейк, кофе-пауза, кофе-порошок, кофе-суррогат* (РОСЗ).

Для наглядности сведем примеры в таблицу:

Кодификация		Узус
<i>кофемашина</i> (также <i>кофеварка</i> <i>кофемолка</i> <i>кофепитие</i>) (РОС)	<i>кофезаменитель</i> <i>кофе-пресс</i> <i>кофе-автомат</i> <i>кофе-пауза</i> <i>кофе-порошок</i> <i>кофе-суррогат</i> <i>кофе-брейк</i> (РОСЗ)	совпадает с кодификацией
<i>эховолна</i> (ТСРЯ) <i>эходальномер</i> <i>эхозапись</i> <i>эхокардиограмма</i> (и РОС) <i>эхолокатор</i> (и РОС) <i>эхолокация</i> (и РОС) <i>эхолот</i> (и РОС) <i>эхопеленг</i> <i>эхорезонатор</i> <i>эхосигнал</i> РОСЗ: <i>эходефектоскоп</i> <i>эхоконференция</i> <i>эхоподаватель</i> <i>эхоподавление</i> <i>эхопочта</i> <i>эхопроектор</i>	<i>эхо-волна</i> <i>эхо-импульс</i> <i>эхо-камера</i> <i>эхо-метод</i> <i>эхо-резонатор</i> <i>эхо-сигнал</i> (РОС)	<i>эхо(-)взвесь</i> <i>эхо(-)контакт</i> <i>эхо(-)пеленгатор</i> <i>эхо(-)подавление</i> <i>эхо(-)почта</i> <i>эходефектоскоп</i> <i>эхоконференция</i> <i>эхоподаватель</i> <i>эхо(-)прибор</i> <i>эхо(-)признаки</i> <i>эхо(-)процессор</i> <i>эхо(-)регистрация</i> <i>эхо(-)репитер</i> <i>эхопеленг</i> <i>эхоофтальмограф</i> <i>эхотомоскоп</i> <i>эхо-фраза</i>
<i>ретро...</i> – первая часть сложных слов, пишется слитно (<i>ретрокино</i> <i>ретромода</i> <i>ретромузыка</i> <i>ретростиль</i> <i>ретрофильм</i>) (РОС)		<i>ретро/кино</i> <i>ретро/мода</i> <i>ретро/музыка</i> <i>ретро/стиль</i> <i>ретро/фильм</i>
<i>эгофутурист</i> <i>эгоцентризм</i> <i>эгоцентрик</i> (РОС)	<i>эго-психология</i> (РОСЗ)	<i>эго-идентичность</i> (чаще) / <i>эгоидентичность</i> <i>эго-психология</i> (знач. чаще) / <i>эгопсихология</i> <i>эго-состояние</i>

Для сравнения приведем еще примеры дефисного написания сложных слов с первой частью, совпадающей с самостоятельным несклоняемым словом на -о, -е: *бинго-карта*, *динамо-машина*, *какао-продукты*, *караоке-бар*, *клише-печать*, *реле-прерыватель*, *соло-вексель*, *трио-соната*, *атташе-кейс*, *барокко-рок*, *диско-клуб*.

В своих рекомендациях кодификаторы колеблются и принимают различные решения относительно разных, но однотипных слов. Слова с первой частью *эхо* в РОС даются в обоих написаниях – здесь лингвисты идут вслед за преобладающей узуральной тенденцией, а ТСРЯ занимает вполне определенную позицию: все слова с первой частью *эхо* пишутся слитно. Часть *какао* в РОС – оформляется единообразно через дефис, а *кофе* в издании 2005 г. – слитно (*кофемашина*), в новых материалах РОСЗ – через дефис (*кофе-аппарат*, *кофе-*

суррогат, но *кофезаменитель*). Часть *эго* дается в слитном написании в известных словах (*эгоцентризм*, *эгофутурист*). В РОСЗ предполагается добавление современного термина *эго-психология* в дефисном оформлении – вслед за реальностью узуса. В живом употреблении также отмечаются термины *эго-идентичность* (*ego identity*), *эго-состояния* и некоторые другие с подавляющим преобладанием дефисной передачи.

Часть *диско* со значением «музыкальный стиль» пишется единообразно через дефис, так же пишется и *техно* в этом значении (*техно-музыка*, *техно-группа*, *техно-фанат*, *техно-рок*, *техно-поп* при исключении *техноданс*), но слитное написание этих же частей сохраняется в случае реализации других значений («относящийся к дискам, дисковый»: *дисковод*, *дискомедуза*, «технический»: *технодайвинг*, *технопарк*, *технорук*, *техносфера*). Аналогично, в новых материалах к РОС первую часть *этно* со значением «музыкальный стиль» предлагается писать через дефис (*этно-джаз*, *этно-поп*, *этно-рок*, *этно-музыка*) при возможном *музыка в стиле этно*, а как первую часть сложных слов с соединительной гласной в значении «этнический» – слитно (*этномагазин*, *этнополитология*, *этнопсихиатрия*, *этнотуризм*, *этнотурист*, *этнофестиваль*, *этношкола*). Однако такое разделение, конечно, не может быть проведено по лексическому материалу с достаточной четкостью: можно ли однозначно определить, к какой из групп отнести слова *этномузыка*, *этнофестиваль*, или писать их следует по-разному: *этно-музыка* – «музыка в стиле этно» и *этномузыка* – «народная музыка», а *этно/фестиваль* в зависимости от формы фестиваля? Естественно, что написание этих слов в узусе очень неустойчиво.

Для слов с первой частью *эмо* (*эмо/культура*) трактовка возможна троякая: слова с первой частью на *-о*, совпадающей с целым отдельным словом (ср. *культура эмо*), слова с соединительной гласной, сложносокращенные слова с усеченной частью слова *эмоциональный*. Соответственно допускается три интерпретации: как сложного с самостоятельно употребляющейся первой частью с основой на *-о* (дефисное написание), как сложного с соединительной гласной (слитное написание) или как сложносокращенного слова (слитное написание). Современный узус показывает преимущественно дефисное написание: *эмо-культура*, *эмо-группа*, *эмо-панк*, *эмо-сайт*, *эмо-рассказы*⁷.

Анализ данных современного письма позволяет с уверенностью констатировать лишь сам факт наличия колебаний в написании, хотя во многих случаях можно отметить и существование предпочтительного варианта для каждого конкретного слова (*кофемашина*, но *кофе-аппарат*). Чаще всего говорить о предпочтительности приходится с большой осторожностью, так как ни одна поисковая система не дает сколько-нибудь надежных данных для подсчета вариантов. И все-таки для тех случаев, где предпочтительность более наблюдаема, интересно понять, существует ли хоть какое-нибудь основание для выбора того или иного варианта или имеет место «чистая лотерея». Пишущие

⁷ На момент написания статьи статистика слова *эмо-рассказы* в Яндексе 1 млн. употреблений, а *эморассказы* – 51 употребление.

иногда оправдывают выбор слитного или дефисного написания сложных существительных сочинительным или подчинительным отношением основ. Однако этот фактор является одним из двух определяющих для выбора написания сложных прилагательных, но никак не сложных существительных, до сих пор он не выделялся как работающий⁸. Выдвигается также предположение, что русские слова со второй глагольной частью и первой частью, являющейся аргументом при данном глаголе, чаще пишутся слитно, напр.: *эхоподавление* – *давить кого-что (эхо)*, *кофезаменитель* – *заменять кого-что (кофе)* (В.В. Лопатин устно). Действительно, это утверждение верно, но только для слов со второй частью – отглагольным существительным. Для других случаев дефисное написание возможно и при подчинительном отношении основ, напр. *кофе-суррогат* (*суррогат* чего), *йод-дефицит* (*дефицит* чего).

Таким образом, и неоднозначность трактовки финальной гласной для слов на *-о*, *-е* также приводит к лингвистически оправданной вариативности в написании. Исключить возможность двойкой интерпретации не представляется возможным, а следовательно, невозможно и избежать вариативности в норме для слов этого типа.

3. Сложные слова / сочетания с неизменяемым существительным-приложением / сочетания с неизменяемым прилагательным

И в [Правила 2006], и в правилах под. ред. Д.Э. Розенталя используются понятия приложения и неизменяемого определения: приложения пишутся через дефис (за исключением приложений, выражающих более узкое понятие, приложений, выраженных именами собственными, и некоторых других), а сочетания «с неизменяемыми определениями, следующими после существительных, напр. *юбка плиссе*, *юбка клёш*, *пальто реглан*, *костюм хаки*, *брюки галифе...*» пишутся раздельно [Правила 2006, § 122].

И понятие приложения, и понятие несклоняемого определения понимаются по-разному. Так, в определение приложения иногда включают требование согласованности по падежу между определяемым и определением, то есть к приложениям относят только склоняющиеся в данном сочетании слова (*красавица-дочь* – род. п. *красавицы-дочери*): «Приложение – определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже» [ГРЯ 1954]; аналогично: [Руднев 1968, Белошапкова 1977: 333; Валгина и др. 2002: 315]. Иногда же это требование не включается в определение (напр., Бабайцева 1997: 303), тогда к приложениям относят и препозитивные существительные, не склоняющиеся в данном сочетании (*чудо-богатырь* – род. п. *чудо-богатыря*, *бой-баба* – род. п. *бой-бабы*). В орфографии принята вторая трактовка.

⁸ Хотя в одном из справочников встретилась такая формулировка: пишутся слитно «некоторые сложные существительные, образованные без соединительной гласной и составленные из сочетания слов подчиняющего и подчиненного: *блокнот*, *квинтэссенция*, *утильсырье*, *кольчугалюминий* (также *кольчугалюминиевый*), *бортмеханик*, *бортрадист*, *натюрморт*, *метрдотель*, *факсимиле* и др.» [Словарь-справочник 2007: 45].

Постпозитивное неизменяемое определение, так называемое «несогласованное определение», может быть выражено несколькими способами: 1) существительным в разных падежах: род. п. (*дом отца, человек отчаянной смелости*), в дат. п. (*памятник Скобелеву*), в тв. п. (*галстук бабочкой*), предложной группой (*платье в клеточку*), в им. п. (*приказ номер1*), 2) наречием (*яйцо всмятку*), 3) инфинитивом (*манера говорить*), 4) сравнительной степенью прилагательного (*кто-то помоложе*), 5) так называемыми неизменяемыми прилагательными (*цвет беж*).

Если определение выражено склоняемым существительным, то определить, является оно приложением или несогласованным определением, можно по морфологическому критерию: по согласованности в падежной форме с главным словом (*человек-амфибия, человека-амфибии*) или просто по склоняемости второй части. Однако если второй компонент сочетания выражен неизменяемым словом, то это неизменяемое слово может быть и существительным, согласованным или несогласованным по падежу, который формально выражен нулевым окончанием, и неизменяемым прилагательным или наречием и др. Легко определяемы наречия, прилагательные в сравнительной степени и инфинитивы, проблему составляет различие несклоняемого существительного и неизменяемого прилагательного. В лингвистике существуют противоположные оценки возможности и необходимости этого различия: от отказа признать существование категории «неизм. прил.» в [Молотков 1960] до разнообразных попыток описать разграничение (поскольку рамки статьи не позволяют сколь-нибудь подробно изложить аргументы, приводившиеся в ходе многолетней дискуссии, суммируем взгляды различных авторов без ссылок на богатейшую литературу по этому вопросу).

В определении понятий *приложение* и *определение-прилагательное* есть два аспекта: формальный и семантический. Формальный аспект включает в себя морфологические характеристики (часть речи) и синтаксические характеристики (тип связи, фиксированное синтаксическое место). Для несклоняемых существительных из морфологических характеристик остается только род, определяемый синтаксически по роду согласуемого прилагательного. Возможность сочетания с прилагательным, даже при слове после определяемого слова, как напр., *юбка полный клеш, круглое плиссе, двойное плиссе, цвет светлый хаки, золотой светлый хаки, светлый беж, краска беж золотой*, бесспорно свидетельствует в пользу признания второй части именем существительным, выступающим в функции определения (приложения). Конечно, такая подстановка далеко не всегда возможна, но это не уменьшает ее значимости для определения грамматического статуса в общем случае. Для некоторых слов есть производные прилагательные, напр. *беж – бежевый, партия соло – сольная партия, джерси – джерсовый, юбка клеш – клешевая юбка (платье с клешевой юбкой, рукав переходит в клешевой волан), номер люкс – люксовый номер, пальто драп – драповое пальто, завивка перманент – перманентная завивка*. Исторически все

приведенные изменяемые прилагательные образовались от неизменяемых слов, в изменяемой форме они стали употребляться в препозиции и в функции предиката⁹. К синтаксическим особенностям неизменяемых прилагательных относят: тип связи – примыкание; синтаксическая функция – постпозитивное определение, ограничение на другие синтаксические функции – их неспособность выступать в роли предиката. Однако функция постпозиционного определения не является различительной для приложения и неизменяемого определения-прилагательного. Ограничение на предикативную функцию есть и для приложений, ср. **эта груша – дюшес, эта птичка – колибри*.

С семантической точки зрения отличия приложений от определений-прилагательных тоже весьма неопределенны. А.А. Потебня в 1888 г. писал: «Разница между определительным прилагательным и определительным существительным состоит в том, что в последнем признак не прямо приписывается известной субстанции, а через посредство другой субстанции» [Потебня 1958: 105]. А.А. Шахматов выделял отношения «качества-свойства», под которым «разумею также состояние, должность, общественное положение лица, также родовые отношения, как например *дерево нектен имеет широкое распространение в России; рыба пескарь водится в нашем пруду*» [Шахматов 1925: 21]. Этот основной список отношений дополняется и другими значениями. Так, Д.Э. Розенталь отмечает, что «приложение обозначает качество-свойство предмета (*город-крепость, застужка-молния*), родовой признак (*попугай какаду, дерево эвкалипт*), характеризует лицо в отношении рода занятий, профессии, специальности, занимаемой должности (*женщина-врач, художник-пейзажист, девушка-секретарь*), социальной и национальной принадлежности (*помещик-дворянин, студенты-арабы*), местожительства, возраста, родства (*физкультурники-москвичи, пастух-старик, Дюма-отец*), дает лицу или предмету качественную характеристику, служит средством эмоциональной оценки, выступает в роли эпитета (*красавец-мужчина, петух-драчун, зима-чародейка, народ-победитель*). Приложение может определять также личное местоимение (*мы, артиллеристы*), субстантивированное слово (*рабочие-передовики, ученый-физик*)» [Розенталь, Теленкова 1976]. В работах последних лет говорится о полевом характере значения приложения с различной степенью предикативности атрибутивного признака: от чистого атрибута (*чудо-мастер*) до «аппроксимационной сети» обозначения денотата [Астен 2007]. Иногда значение приложения сильно сужается: «Значение приложения – это характеристика предмета через его параллельное наименование» [Лекант 2010: 347]. Если исходить из такого определения приложения, то вышеприведенные примеры *красавец-мужчина, петух-драчун, зима-чародейка, народ-победитель* нельзя считать сочетаниями с приложением.

Неизменяемым прилагательным приписывается также весьма широкий спектр значений: классификационное (*цвет электрик, язык урду*), собственно

---

⁹ Пара *пиковый* и *пик* закреплены в сочетаниях с определенными существительными: *пиковая нагрузка – *нагрузка пик; *пиковый час – час пик*.

определяющее (волны цунами, цвет индиго, пальто беж, юбка мини) [РГ-80: § 1728, 1833].

Чтобы было понятно, о какой разнообразной по составу группе слов идет здесь речь, приведем более обширный иллюстративный материал. При некоторых словах указывается приписываемая им в РОСе грамматическая характеристика:

языки и народности¹⁰: банту, галла, гуарани, кикуйю, коми, манси, маори, маратхи, мунда, фарси, хинди, хиндустани, эсперанто, ангас, гаро, гереро, азанде;

цвета: индиго ^{неизм. (цвет) и нескл. (вещество)}, маренго ^{неизм.}, металл ^{-а, неизм. (о цвете)}, мокко ^{неизм. нескл.}, само, терракот ^{неизм. (цвет)}, хаки ^{неизм. и нескл. (цвет)}, экрю ^{неизм.}, электрик ^{неизм.}

стили: ампир ^{-а}, граффито (сграффито) ^{нескл.}, граффити ^{нескл.}, кантри ^{неизм. нескл.}, либерти, модерн ^{-а, неизм.}, поп-модерн, помпадур, поппурри, ретро, ришелье ^{нескл. с.} (вышивка в технике ришелье), рококо, сафари, техно, этно, фэнтези, шератон; бродери (вышивка, партер(-)бродери), фриволите (вышивка);

одежда, ткани, фасоны, модели: апаш ^{-а, неизм.} (воротник, рубашка апаш), букле, клёш ^{-а, неизм.}, годе, гофре, реглан ^{-а, неизм.}, плиссе (юбка плиссе, шторы плиссе), галифе, джерси, пике, стретч ^{-а, неизм.}, каре (стрижка, вырез, платок);

кулинария: глясе ^{неизм. нескл.}, капучино ^{нескл.}, латте, харчо, сое, безе ^{нескл.}, гриль ^{-я, неизм.}, пашот (яйцо, мясо, груша), вок (сковорода), кабул (соус), провансаль (капуста, салат, майонез), оливье, фраппе (кофе фраппе), фрикандо, фрикасе, фри (картофель, овощи), крем-брюле (мороженое крем-брюле);

муз. термины: альтино (тенор альтино), адажио, анданте, андантино, ажитато, аллегretto, аллегро, анимато, аппассионато, вибрато (горловое вибрато, эффект вибрато), виваче, меццо, модерато, остинато, пиано, пианиссимо, престо, ритенуто, стаккато (игра стакатто), форте, фортиссимо;

сорта растений: груша дюшес, бере (бере русская), кюре, вильямс зимний, сорт груши Бронзовая, морковь Тушон, шантане, флаккоро, форто, каротель;

подвиды животных: колибри, какаду, колли (порода колли, собака колли);

а также: ажур, альпари, апплике, брутто (брутто-оборот, брутто-прибыль, брутто-тонна – вес брутто, масса брутто), гала (гала-концерт – концерт гала), ин-кварти, ин-октаво, ин-фолио (книга ин-фолио), карго (груз карго), микст (микст-инфекции, микст-зона – игра микст, вагон микст, класс микст), нетто (нетто-оборот, нетто-экспортер, нетто-продажа – масса нетто, вес нетто, баланс нетто), онлайн (онлайн-опрос – общение онлайн), плаке (посуда плаке), травести (травести-артисты – роль травести), трико, факсимиле, нон-фикшен (выставка нон-фикшен), люкс (сервис люкс), полулюкс (каюта полулюкс).

Приведенный материал показывает, что различить по значению приложения и неизменяемые определения-прилагательные весьма затруднительно.

Обратимся к более подробному анализу материала. Анализ слов или словосочетаний с постпозитивным несклоняемым несогласованным определением, выраженным прилагательным или существительным, позволил выделить два типа конструкций:

1) конструкция, в которой вторая часть – слово склоняемое, но его склоняемость реализуется в других синтаксических контекстах, напр.:

а) величина *N* (о величине лямбда), слово *N* (в слове короб или «короб»), термин *N* (о термине инновация или «инновация»), звук *N* (о звуке йот),

¹⁰ При словах этой группы в РОС дается контрольная форма, указывающая на склонение, или помета нескл. при обозначении народа и неизм. для обозначения языка, напр.: маори, неизм. и нескл., м. (язык) и нескл. (народ).

номер *N* (из номера пять), буква *N* (буквы аш, икс), стиль *N* (в стиле ампир), имя *N* (об имени Иван), цифра *N* (в цифре семь), сорт *N* (о сорте антоновка, Витаминная или «Витаминная»), порода *N*, гора *N*, озеро *N*, птица феникс (с птицей феникс), птица сирий;

б) час пик (о часе пик), рукав реглан, юбка клеш (солнце, полусолнце, карандаш, тюльпан), рукав фонарик, есть и вариативные случаи *платье футляр*: *платье футляр* и *платье-футляра*;

2) конструкция, в которой вторая часть – несклоняемое слово:

а) стиль *N* (кантри, неодада, мануэлино), язык *N* (хинди, гаро), народность (гаро, телугу), порода *N* (мастино, ши-тцу), суп харчо, суп гаспачо, капуста кольраби;

б) юбка миди (гофре, плиссе, годе), шторы плиссе (гофре), суп-пюре, время че, брюки галифе, партия соло.

В первой и во второй группе выделяются контексты двух типов. Контексты типа (а) – это контексты с *N*, в которых вторая имеет классифицирующее значение, выражающее соподчиненные, родо-видовые отношения: вторая часть самостоятельно означает тот же объект, т. е. возможно описание, в котором вторая часть определяется как первая, обладающая приводимыми далее признаками, напр., такое: *гуру это такой язык, который...*). Контексты типа (б) – оставшиеся контексты, в которых вторая часть не обозначает тот же объект (и невозможно описание второй части через первую, напр. **клёш это такая юбка, которая...*). Контексты типа 1а) трактуются либо как сочетания с приложением либо, согласно академической грамматике, как неизменяемое определение, контексты типа 1б) трактуются как сочетания с неизменяемым определением (прилагательным) (в [Правила 2006] два таких примера: *юбка клеш, пальто реглан*). Если на втором месте стоит неизменяемое слово, то группу 2а) можно отличить от группы 2б) по значению. А вот определить различие между приложением, дающим качественную характеристику имени и выраженным неизменяемым существительным, с одной стороны, и определением, выраженным неизменяемым прилагательным, с другой, теоретически не удастся. Но ведь именно это различие по правилу отражается в написании.

В практике письма установилась довольно стабильная норма для слов этого типа: за небольшим исключением все неизменяемые постпозитивные определения пишутся отдельно, независимо от того, является это определение определением-приложением или определением-прилагательным. Составители словарей идут по пути выборочного включения в словари единиц в дефисном и отдельном написании типа (далее – примеры из РОС и РОСЗ) *брюки-дудочки, брюки-слаксы – брюки клеш, брюки галифе, брюки стретч; пальто-пелерина – пальто реглан; платье-халат – платье сафари; юбка-клинк – юбка годе (гофре, джерси, клеш, макси, мини, плиссе)*. И история кодификации показывает замены дефисных написаний на отдельные, напр., в словаре Ушакова приводятся в дефисном

написании *вагон-микст, партия-микст*, в современном же письме сочетания с *микст* пишутся преимущественно раздельно.

Однако осознаваемая носителями языка неоднозначность постпозитивных неизменяемых определений не только приводит к наличию колебаний в написании, но и проявляется в стихийном установлении для отдельных слов (словосочетаний) дефисного написания, противоречащего общей тенденции (*шкаф-купе* как *кран-стрела, крана-стрелы*, а не как *рукав фонарик, рукав фонариком*). В узусе реализуется вся палитра системных возможностей: *шляпа-канотье* и *шляпа канотье, шляпа-сомбреро* и *шляпа сомбреро, шкаф-купе* и *шкаф купе, суп харчо* и *суп-харчо, цыгане боша* и *цыгане-боша, морковь каротель, морковь-каротель, морковь Каротель, морковь «Каротель», платье с юбкой «тюльпан», юбка-«тюльпан», юбка-тюльпан*. Иногда эти колебания отражаются и в словарях (напр.: [Потапурченко 2000]), где в дефисном написании фиксируются слова: *суп-харчо, птица-колибри* (впрочем, в словаре есть и *птица-зяблик*).

Таким образом, анализ словосочетаний (слов) с неизменяемым определением показывает, что формальная невыраженность лингвистически существенного противопоставления обуславливает тенденцию не выражать это различие и орфографически, но это – лишь тенденция, прокладывающая себе путь через море вариативности в узусе. Одним из способов укрепления данной тенденции может явиться введение следующего правила, в котором написание неизменяемых постпозитивных приложений и определений охватывается единой формулировкой:

«Сочетания с постпозитивным неизменяемым определением, выраженным существительным или прилагательным, пишутся раздельно, напр. *время икс, час пик, величина альфа, птица феникс, брюки клёш, блуза стретч, рукав реглан, платье мини, кофе глясе, конфеты ассорти, мясо гриль, суп харчо, стиль либерти, купальник бикини, цирк шапито, ресторан быстро, цвет маренго, дети индиго, народ гереро, язык гереро, шторы плиссе, костюм джерси, ткань пике, вышивка ришелье, яйца пашот, соус кабул, капуста провансаль*.

Исключения. Пишутся через дефис некоторые немногие сочетания с постпозитивным неизменяемым определением, напр. *бас-буфф, креп-гофре, программа-максимум, программа-минимум, задача-максимум, задача-минимум, шкаф-купе, суп-пюре, театр-варьете, театр-буфф, опера-буфф, театр-кабаре, ресторан-кабаре*.

Выводы. Признавая объективно-онтологическую природу языка, лингвисты часто отводят орфографии роль «надстройки», «одежды», «результата договора людей между собой». Однако область слитного/дефисного/раздельного написания, несомненно, связана с самой сущностью языка – с понятием слова, с языковым способом членения мира. Человек пишущий выражает свое видение единства понятий через трехступенчатую градацию: объединение, приближение и разделение через слитное/дефисное/раздельное написание. Современная мода на дефисные

написания, которая коснулась и «старых» слов и словосочетаний, говорит о желании пишущих подчеркнуть составляющие части смысла. Эта тенденция легче всего реализуется там, где есть лингвистические основания для вариативного написания. К таким глубинным лингвистическим основаниям относятся, в частности, переходность языковых явлений и нейтрализация языковых противопоставлений, обуславливающие возможность двойкой лингвистической трактовки рассмотренных в статье фактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астен Т.Б.* Аналитизм номинации: когнитивное содержание и прагматика неизменяемых существительных в русском языке в сравнении с другими славянскими языками: учебное пособие по спецкурсу. Ростов н/Д, 2003.
- Бабайцева В.В.* Русский язык: Теория: Учебник для 5–11 классов учебных заведений с углубленным изучением русского языка. М., 1997.
- Белошапкина В.А.* Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
- Бешенкова Е.В., Иванова О.Е.* Сложные существительные и сочетания с приложениями как объект орфографического описания // Русский язык в научном освещении. М., 2010. № 2 (20). С. 57–76.
- Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык. М., 2002.
- ГРЯ:* Грамматика русского языка. Т. 2. М., 1954.
- Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. М., 1977; 3-е изд. М., 1987.
- Крысин Л.П.* Языковая норма и речевая практика // Жизнь языка. Памяти Михаила Викторовича Панова. М., 2007.
- Касаткин Л.Л., Лекант П.А.* Краткий справочник по современному русскому языку. М., 2010.
- Молотков А.И.* Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? // Вопр. языкознания. 1960. № 6. С. 68–73.
- Потапурченко З.Н.* Слитно или раздельно? Правописание сложных слов // Большой словарь русского языка. М., 2000.
- Правила* русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник. М., 2006.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.
- РГ-80:* Русская грамматика. Т. I. М., 1980.
- Словарь-справочник.* Русский язык /Авт.-сост. В.М. Жабцев. М., 2007.
- Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. М., 1968.
- Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. I – II. М., 1958.
- Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка: Учение о предложении и о словосочетаниях. Л., 1925.